

Сидя возле большого окна, с которого открывался прекрасный вид на деревья и горы, Шэн Джу размышляла о том, что жизнь здесь может быть не так плоха, как она думала в начале. Всё же, если она не вызовет гнев главного героя и всего мира, то сможет прожить будучи влиятельной и сильной личностью, которую будут почитать и уважать.

Хоть сейчас положение девушки не самое лучшее и она все ещё на волоске от того, чтобы умереть ужасной смертью, но если она хорошо постарается и изменит к себе отношение главного героя, то у неё всё же будет шанс прекрасно прожить вторую жизнь в теле императрицы, раз уж с первой вышла лажа.

За день гуляния по местности Шэн Джу попалась дюжина слуг. Все они со страхом отводили от неё взгляд, видимо, зная о злом характере правительницы.

С одной стороны, это было хорошо и ей не приходилось вступать с кем-то в контакт. Но с другой, трудно будет изменить уже сложившее мнение людей о властной и беспощадной госпоже. В романе Шэн Джу пошла во все тяжкие лишь после 20 лет, потому данное отношение окружающих ещё более-менее приемлемо. В будущем никто не смел даже дышать рядом с госпожой, боясь побеспокоить её хоть каким-то шумом.

Ближе к вечеру Шэн Джу вышла из покоев и, благодаря слугам, добралась до места сбора семьи Шэн. На удивление, девушка пришла как раз вовремя — к тому моменту в помещение для приема пищи вошли Император с Императрицей, так же называемые родителями Шэн Джу.

Зная о том, что перед старшими нужно делать поклон, юная девушка так и сделала. Отец и мать без слов ответили ей тем же, и вся семья собралась за круглым столом. Младшая сестрица Шэн Куи уже сидела на своём месте, ожидая начала трапезы.

От гробовой тишины Юй Хуиан было не по себе. Она и так находилась на нервах, не до конца принимая происходящие события, а будучи ещё в столь напряженной «семейной» обстановке, волнение юной девы только возрастало.

— Шэн Джу, — молчание внезапно прервал мужской голос, грубо позвав девушку. Юй Хуиан чуть было не вздрогнула, но, совладав с собой, медленно подняла глаза на Императора. — Когда ты уже перестанешь нас разочаровывать? — голос мужчины был груб, а глаза не показывали ничего, кроме презрения к собственной дочери. — Ты пробыла в болезни целых три дня. Как собираешься наверстать упущенное?

Юй Хуиан была в недоумении. Когда это Шэн Джу кого-то разочаровывала? Разве она не могущественная и сильнейшая заклинательница, у которой просто нет недостатков, кроме характера?

Не успела девушка открыть рот, как её новая мать начала подливать масло в огонь.

— Не стоит её об этом спрашивать. Лучше подумай, как убраться ветер в её пустой головушке, иначе семью Шэн будет ждать крах с такой бестактной правительницей, — голос женщины был столь звонким и беспощадным, что бил по ушам оскорбленной девушки.

Юй Хуиан чуть было не опешила от удивления и шока. Они сейчас серьёзно напрямую гробят свою дочь таким мерзким отношением к ней?!

— Не недооценивай меня, вторая жена, я уже все придумал. С завтрашнего дня Шэн Джу получит новые пособия по самосовершенствованию и будет заниматься втрое больше, — отмахнулся от женщины Император.

Родители общались меж собой так, словно их дочери вовсе не было за столом, упрекая старшую и лелея младшую.

— Зато наша Киу освоила новую технику, — внезапно разговор от старшей дочери перешёл на младшую, в которой Императрица души не чаяла.

По роману Императрица была второй женой Императора, и её родной дочерью являлась лишь Шэн Киу. Шэн Джу была от первой жены, которая скончалась сразу же после рождения ребенка. Понятное дело, почему мачеха так грубо отзывается о Шэн Джу, но почему Император потакает её примеру?

— Да-да, — без какого-либо интереса ответил отец, вновь обращая внимание на старшую дочь. — Шэн Джу, ты - позор нашей семьи. Дабы хоть немного заглушить свою вину, ты обязана тренироваться до потери сознания, поняла меня? — голос Императора был груб и холоден, но его слова звучали ещё более жестоко.

«Почему родители так холодны к Шэн Джу? В романе об этом не было и слова. Только то, что Император с Императрицей были строгими родителями, но не открытыми тварями, которые смеют так говорить с дочерью, прямо поливая её грязью. Но по обстановке видно, что в этой семье это норма.»

Шэн Джу даже не знала, что на это ответить, потому решила промолчать, продолжая поглощение пищи, потому как знала, что даже одно неверное слово может забрать её баллы.

— Ох, кажется, наша Джу стала настолько велика, что смеет игнорировать даже слова собственных родителей? — с явным упреком бросил Император, прожигая взглядом старшую дочь.

«Да блин, не знаю я как вам отвечать!» — у Юй Хуиан началась паника. Свирепые взгляды семьи чётко давали понять, что она обязана им ответить, но что?

Прокручивая характер великой юной госпожи, Шэн Джу подняла голову, робко ответив:

— Прошу простить эту дочь за грубость. Она постарается стать лучше, дабы вызвать гордость своих родителей, — данную реплику Юй Хуиан взяла из совершенно другого романа. Но, не услышав предупреждения Системы и не увидев гнева родителей, поняла, что сказала всё верно.

— Так-то лучше. Не забывай, что все ещё не замужем лишь из-за моей милости. Но она не вечна, — отвернувшись от старшей дочери, напомнил глава семьи Шэн её место.

Юй Хуиан начала задумываться, а точно ли Шэн Джу так усердно тренировалась из-за своего желания стать великой императрицей или всё же это была прихоть её семьи?

Всего час просидев в кругу «семьи», Шэн Джу уже мечтала вновь оказаться в детдоме. За весь ужин её ещё ни раз упрекнули в плохом поведении, неосвоении техники и множестве других проступков, которых она посмела совершить.

После общения с родными Юй Хуиан даже обрадовалась, что в своём мире является сиротой. И была рада, что вовсе не имела семью, ведь быть в родстве с такими грубыми и злыми людьми - это сплошное наказание. Теперь не удивительно, в кого пошла Шэн Джу. Всё же, когда тебя изо дня в день упрекают и принижают, ты волей-неволей становишься безжалостной и злой, желающей выместить свою ненависть хоть на ком-то.

Слава богу, Юй Хуиан не была вспыльчивым подростком, потому смогла пропустить упрёки семьи мимо ушей. Но всё же они немного расстроили её. На публике Император и Императрица выглядели разумными и вполне справедливыми людьми, но стоило им уйти от лишних глаз, как они покрывали всё грязью.

Автор не потрудился описать, почему Шэн Джу была гадкой. Просто была — и всё тут. Теперь же, зайдя вглубь романа, Юй Хуиан осознала истинную причину такого поведения юной девушки.

Система, по всей видимости, решила дать Юй Хуиан немного привыкнуть к здешней атмосфере и не докучала ей, чего нельзя было сказать об Императоре.

Шэн Джу целыми днями сидела за самосовершенствованием с раннего утра и до самой ночи, лишь раз в день принимая еду, слушая упрёки семьи.

Даже уже взрослую, в душе, девушку эти злые языки начали выводить из себя ежедневными необоснованными претензиями.

Шэн Джу был дан только час в день на отдых, всё остальное время она либо проводила за книгами, либо тренировала духовные техники. На сон отдалено всего четыре часа, на трапезу пятнадцать минут, передышка между свитками и тренировками ещё пятнадцать минут. То есть по своей сути, за двадцать три часа девушка могла перевести дух лишь за четыре с половиной часа. Все остальное время у неё было забито на отказ.

Юй Хуиан совершенно не привыкла к таким нагрузкам. В своём реальном мире она даже не занималась спортом, а тут можно сказать по несколько часов силовые, после чего целая куча устной зубрежки. Потому, первые дни заклинательница чуть ли не плакала от ужасной усталости. Но благодаря натренированному телу и уму Шэн Джу, юная девушка быстро вошла в дело.

Из-за столь строгого графика, Юй Хуиан начала забывать, кто она и зачем вообще всем этим занимается. Но в очередной перерыв, решив подышать свежим воздухом, она вдруг увидела Ян Ченга, убирающегося в саду.

Ребенок так усердно трудился, что Юй Хуиан невольно засмотрелась на него, вспоминая своё прошлое. Будучи ребенком, она попала в детский дом, где её также заставляли вырывать сорняки и делать разную домашнюю работу. А всё потому, что она была слабым ребенком, неспособным сказать твердое и уверенное «Нет».

Частенько дети издевались над ней просто потому, что она была тихой. Лишь через два года после ухода из детдома, благодаря общению с хорошими людьми, она смогла немного восстановиться и начать жить, не думая о ужасах своего детства. Но сейчас, видя побитого и несчастного ребенка, ей как никогда хотелось подойти и обнять его, сказав, что всё будет хорошо и нужно лишь потерпеть.

Словно прочитав её мысли, Система впервые за долгое время дала о себе знать, внезапно появившись перед Шэн Джу.

[Вы хорошо проявили себя в самосовершенствовании, потому система начисляет вам +100 баллов. Итог 450]

Стоило Шэн Джу обрадоваться данной новости, как улыбка тут же слетела с её лица новым уведомлением Системы:

[Шэн Джу не пропускала ни одного месяца, чтобы не унижить Ян Ченга. Вам был дан послабляющий режим в прошлом, но он уже подходит к завершению. До конца сегодняшнего дня вы должны поступит как Шэн Джу, иначе у вас спишется 300 баллов]

Юй Хуиан наивно предполагала, что если она будет держаться подальше от главного героя, то проблем не будет. Но, конечно, Система не даст ей так просто жить спокойно.

— Унизить? Я никогда прежде не делала ничего подобного! — возмутилась девушка на Систему, которая тут же дала подсказку:

[Вы можете воспользоваться тремя из предложенных нами унижениями:

1. Словесно — за это будет начислено 50 баллов

2. Физически — за это будет начислено 70 баллов

3. Словесно и физически, за что будет начислено сразу 150 баллов

Какой выбор вы предпочтете?]

«Никакой, черт тебя дери!» — хотелось крикнуть Юй Хуиан.

— Подойдёт ли под унижение, если я обзову его дураком? — с надеждой спросила лилово-голубоглазая девушка.

[Шэн Джун не использовала столь легкие слова]

— Сколько мне там ещё баллов надо собрать, дабы вести себя как я хочу... — взывала Юй Хуиан, понимая, насколько она слаба в нынешней власти Системы.

[На вашем счете 450 баллов. До открытия полного контроля над сюжетом вам потребуется ещё 550 баллов]

«Ещё так много...», — Юй Хуиан осознала, что ей как можно скорее надо собрать баллы, иначе ей так и придётся всё время изображать злобную госпожу, не имеющую души. Заметив на себе взгляд Ян Ченга, Шэн Джу решила незамедлительно действовать.

— Эй, иди сюда, — холодно позвала девушка ребенка и тот послушно подошел к ней, склонив голову в поклоне.

— Что моя гос... — не успел ребенок договорить, как его щека покраснела от пощёчины.

«Прости меня!!! Обещаю, я потом как следует тебе отплачу, но сейчас потерпи!» — мысленно извинялась Шэн Джу, но на деле же лицо её было холодное, как лёд и ни крупицы жалости к ребенку не выступало на нём.

— Никчемный мальчишка, почему ты так плохо работаешь? Думаешь, мы будем кормить твой рот просто так? Не умеешь работать, не получишь еды, мелкая тварь, — говоря все эти слова, Юй Хуиан пристально смотрела на напуганного Ян Ченга. Хотя со стороны казалось, что девушка словно смотрела сквозь него. — Ты жалкий и бесполезный. Понятно почему с тобой никто не водится. Такие отбросы вовсе не достойны жизни. Знай своё место и... и... — Шэн Джу остановила свои ядовитые речи, сама не заметив, как по её щекам потекли слезы, которое, казалось, было невозможно оставить.

Всё, что она наговорила Ян Ченгу, в прошлом говорили самой Юй Хуиан. Потому ей даже придумывать особо не приходилось, но из-за слишком больших воспоминаний эмоции взяли

верх над разумом, и нервы девушки вовсе сдали.

Ян Ченг, до этого будучи до смерти напуганным, вдруг будто что-то осознал и с удивлением уставился на девушку, которая тут же принялся вытирать лицо. Но мокрота и краснота в глазах не желала отступать. Поняв, как сильно она облажалась, Шэн Джу побежала прочь, оставив озадаченного ребенка с покрасневшей после пощёчины щекой, стоять в саду.

Разместившись возле большого дерева, Шэн Джу наконец смогла успокоить свои эмоции и отдышаться от недавнего позора.

Система, словно заботясь о девушке, не стала сразу оповещать её о результатах. Но, увидев, что Шэн Джу успокоилась, вновь предстала перед ней.

[Вы отлично справились с еженедельным оскорблением Ян Ченг, за это вам начислено 150 баллов. Итого 600]

[За несвойственное проявление эмоций перед главным героем у вас списано 200 баллов. Итого 400]

[За изменение связи вам начислены 100 баллов. Общая сумма составляет 500]

Юй Хуиан, была слишком расстроена, чтобы уточнить у Системы про связь, потому пропустила все уведомления мимо ушей, уткнувшись лицом в колени.

Она облажалась. Первое задание и такой позор... Уму не постижимо. Размышляя о недавнем происшествии, Юй Хуиан вдруг осознала кое-то очень важное.

«Хватит себя жалеть. Я уже не та маленькая девочка, которую все унижают. Я взрослая девушка и в своём родном мире сама встала на ноги и справлялась со всеми трудностями. Неужели какие-то детские травмы могут помешать мне добиться тут хорошей жизни? Ни за что!

Раз я имею власть над сюжетом, то должна взять ответственность не только за себя, но и за жителей данного мира. Никто не должен умирать и страдать.

Сейчас моя главная задача: поскорее получить полный контроль над сюжетом, а потом уже буду волноваться за жизни людей и судьбу несчастных героев!»

Решимость девушки ещё никогда не была так тверда. И она, несомненно, дала начало второму дыханию по изменению сюжета новеллы «Укус любви».

<http://tl.rulate.ru/book/86525/2766892>